

таблетках, дозировке и способе применения или о том, когда, где и в какое время «лучше» совершить задуманное, так и в совершении определенных действий, увеличивающих возможность совершения самоубийства, к примеру, открыть окно и сказать: «Прыгай» лицу, которое до этого изъявляло явное желание уйти из жизни. В случае если человек, на которого направлен «совет», совершит деяние, то возникает вопрос квалификации преступления.

Предлагаем рассмотреть законодательство Российской Федерации, где в ст. 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК Российской Федерации) криминализировано сразу два деяния: склонение к самоубийству и содействие в его совершении.

Рассмотрим подробнее содействие совершению самоубийства. Диспозиция ч. 2 ст. 110.1 УК Российской Федерации регламентирует: «Содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства...».

Обращаем внимание на то, что в диспозиции ст. 110.1 УК Российской Федерации указаны действия, которые составляют объективную сторону, раскрывают и уточняют возможные варианты состава преступления.

Сравнивая диспозиции ст. 110.1 УК Российской Федерации и ст. 146 УК Республики Беларусь, мы можем заметить, что в обеих нормах совет рассматривается в качестве элемента объективной стороны, но квалифицируется по-разному.

Исходя из вышесказанного, делаем вывод, что ни доктрина уголовного права, ни сам законодатель не учли все проблемные вопросы уголовно-правовой нормы.

В связи с этим предлагаем дополнить ст. 146 УК Республики Беларусь: «Умышленное возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство путем просьб, приказов, советов, уговоров или при помощи обмана или подкупа, вследствие чего лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на него (склонение к самоубийству), – наказывается исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на один и тот же срок».

Севрюк Е. В.

СПЕЦИАЛЬНАЯ КОНФИСКАЦИЯ КРИПТОВАЛЮТ

*Севрюк Евгения Викторовна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
evgenia.sevruk21@gmail.com*

Научный руководитель: старший преподаватель Головенчик М. Г.

По последним данным платежной платформы Triple A, на сегодняшний день в Республике Беларусь владельцами криптовалют являются 277,2 тыс. человек. Цифровые валюты, будучи новым экономическим явлением, представляют большой интерес как для граждан, которые могут совершать

сделки с криптовалютой на биржах в целях извлечения прибыли, так и для государств, которые стремятся нормативно урегулировать деятельность, связанную с цифровыми валютами, с тем чтобы впоследствии использовать их в качестве возможного финансового инструмента.

В то же время следует констатировать, что криптовалюты стали использоваться при совершении противоправных деяний. Нередки случаи, когда криптовалюты используются в качестве формы оплаты при приобретении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, с их помощью производится финансирование террористической деятельности. В связи с этим представляется актуальным анализ вопроса осуществления специальной конфискации криптовалюты.

Оценить масштабы использования криптовалют в криминальной сфере достаточно проблематично, однако известно, что по состоянию на июнь 2023 г. Департаментом финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь было выявлено 18 преступлений с использованием криптовалют, в том числе финансирование экстремистской и террористической деятельности. В связи с применением специальной конфискации становится возможным пресечение как незаконного обогащения лицами за счет совершения преступлений, так и продолжения противоправной деятельности, а также возмещение ущерба, причиненного преступлением, потерпевшему.

Специальной конфискации, т. е. принудительному безвозмездному изъятию в собственность государства, на основании ч. 1 ст. 46-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) подлежат: имущество, добытое преступным путем или приобретенное на средства, добытые преступным путем; доход, полученный от использования такого имущества; предметы преступления, не подлежащие возврату потерпевшему или иному лицу; орудия и средства совершения преступления, принадлежащие лицу, совершившему преступление; вещи, изъятые из оборота; транспортное средство (независимо от права собственности), которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьей 317-1 УК (за исключением транспортных средств, выбывших из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц).

Так, согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2023 г. № 1 «О применении судами специальной конфискации», перечень объектов специальной конфискации является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Криптовалюта, согласно п. 4 приложения 1 к Декрету Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8), представляет собой биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. В соответствии с п. 14 приложения 1 к Декрету № 8 цифровой знак (токен) – запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая

удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой. Проанализировав положения Декрета № 8, затруднительно определить правовой статус токенов, криптовалют.

Как отмечает М. Г. Головенчик в научной публикации «Проблемные аспекты уголовно-правовой оценки противоправных деяний, совершаемых при проведении процедуры первичного размещения токенов», «в Декрете № 8 правовая природа токена зависит от целей правового регулирования». Автор отмечает, что «...для целей налогообложения отчуждение токенов, в том числе путем их обмена на иные токены, рассматривается как реализация имущественных прав (подп. 3.1 п. 3). Однако для целей же бухгалтерского учета возникшие (добытые) в процессе майнинга или приобретенные иным способом токены признаются активами (подп. 3.4 п. 3), а для целей законодательства о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения токены относятся к средствам (подп. 4.2 п. 4)». Отметим, что ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь, содержащая в себе закрытый перечень объектов гражданских прав, не содержит указания на криптовалюту, токены. Следовательно, правовая природа криптовалют, токенов неоднозначна, а в уголовном законодательстве она и вовсе не определена.

Подводя итог вышеизложенному, с целью упрощения понимания уголовного закона предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 46-1 УК, где следует прямо указать в числе объектов специальной конфискации, кроме уже перечисленных, криптовалюты и токены.

Сидоренко К. С.

ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Сидоренко Кирилл Сергеевич, курсант 3 курса Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, kirillsks55@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Реутская Е. А.

Расширение возможностей сетей и цифровых технологий создает уникальные перспективы для общественного развития и инноваций. С другой стороны, оно также способствует появлению новых видов преступлений, ориентированных на нарушение информационной безопасности. По мере усовершенствования технологий преступность приобретает новые формы, стремясь адаптироваться к современному цифровому миру. Когда компьютерные сети только начинали развиваться, киберпреступники чаще всего ограничивались вирусами и вредоносным программным обеспечением. Однако с повсеместным внедрением цифровых технологий киберпреступники используют более сложные методы совершения преступных посягательств, нарушая права граждан. Для индивида, пребывающего в пространстве Интернета, важнейшим аспектом становится обеспечение защиты своей приватности и персональных данных. Из этого вытекает актуальная проблема уголовно-правовой гарантии цифрового суверенитета личности.